

ВЛИЯНИЕ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА УКРАИНЫ НА РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А. И. Попов

*Национальный университет «Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»*

Конституция Украины 1996 г. закрепила статус Конституционного суда Украины (далее – КСУ) как гаранта верховенства Основного Закона государства, юрисдикция которого охватывает все сферы государственной и общественной жизни, урегулированных на законодательном уровне. Не является исключением и сфера гражданского судопроизводства.

За 15-летний период функционирования КСУ вынесено значительное количество решений, которые непосредственно или частично затрагивают сферу гражданского судопроизводства. Так, например, своими решениями № 9-зп/1997 от 25.12.2007 и № 15-рп/2002 от 09.07.2002 КСУ раскрыл содержание конституционных положений о неограниченности судебной юрисдикции и права на судебную защиту. Указанные позиции КСУ нашли свое отображение в современных положениях гражданского процессуального законодательства, в частности нового ГПК Украины, принятого в 2004 г. Ярким примером влияния практики КСУ на гражданское процессуальное законодательство является также решение КСУ № 8-рп/2010 от 11.03.2010, которым был разрешен актуальный вопрос о статусе Верховного Суда Украины в системе судов общей юрисдикции. Впоследствии данное решение легло в основу ныне действующего Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей», принятого в июле 2010 г.

Таким образом, практика КСУ оказывает существенное влияние на развитие гражданского процессуального законодательства, что обуславливает необходимость научного исследования данной проблематики. Следует отметить, что отдельным аспектам указанной проблемы посвящены работы украинских и зарубежных ученых В. В. Комарова, Д. Д. Лупеника, М. К. Треушниковой, О. Ю. Котова, Б. С. Ебзеева и др.

Анализ решений КСУ с позиции их влияния на развитие гражданского процессуального законодательства в первую очередь требует их систематизации, т. е. поиска критерия классификации основных направлений влияния практики КСУ на сферу гражданского процесса. В этом аспекте интересной представляется позиция, высказанная российским ученым О. Ю. Котовым, который предлагает положить в основу данной классификации такой критерий, как «право на судебную защиту». Указанный автор утверждает, что вопрос о влиянии решений конституционного суда на гражданское судопроизводство следует разрешать как с позиции уяснения проблемы расширения сферы судебной защиты, так и с

позиции контроля за доброкачественностью гарантий права на судебную защиту. Каждому праву, в том числе и праву на судебную защиту (ст. 59 Конституции Украины), присущи определенные гарантии его реализации. Отсутствие последних превращает право в декларацию и ставит под сомнение возможность его реализации на практике.

Именно на основе таких гарантий определяются основные направления влияния практики КСУ на развитие гражданского процессуального законодательства, которые предлагается разделить на три группы: 1) решения, которые непосредственно влияют на сферу судебной защиты прав; 2) решения, которыми признаются неконституционными отдельные положения ГПК Украины и иных законов, регулирующих гражданское судопроизводство; 3) решения, которыми преодолеваются коллизии между гражданскими процессуальными нормами.

Решения КСУ зачастую раскрывают содержание различных положений гражданского процессуального законодательства, что способствует в первую очередь возрастанию эффективности правоприменения и предотвращению возникновения различного рода противоречий между гражданскими процессуальными нормами и нормами Конституции Украины.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

А. В. Лаевская

*Институт правовых исследований Национального центра
законодательства и правовых исследований Республики Беларусь*

Обеспечение доказательств является способом собирания доказательств в случаях, когда есть основания полагать, что их представление станет впоследствии невозможным или затруднительным. Обеспечение электронных доказательств путем их осмотра особенно актуально, когда речь идет о доказательствах, размещенных в сети Интернет, так как последние могут быть впоследствии удалены или изменены. Вместе с тем, правовое регулирование порядка обеспечения доказательств в действующем процессуальном законодательстве Республики Беларусь не предусматривает особенностей совершения данного процессуального действия применительно к электронным средствам доказывания, что создаст ряд проблем в практике правоприменения. В частности, ч. 3 ст. 109 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) может быть истолкована как устанавливающая исчерпывающий перечень процессуальных действий по обеспечению доказательств, включающий наложение ареста, истребование доказательств от других лиц и организаций и осмотр вещественных доказательств. При таком